

РОЛЬ КОНСЕРВАТИЗМА В РАЗВИТИИ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ЕВРОПЕ (Случай Соединенного Королевства)

© 2020 г. С. Шейн

*ШЕЙН Сергей Александрович, кандидат политических наук,
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая
Ордынка, 17 (sshein@hse.ru).*

Статья поступила в редакцию 17.04.2019.

Статья посвящена анализу роли консерватизма в политическом развитии правого популизма на примере британского случая. Идеинная близость Консервативной партии и Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) как британского варианта правого популизма позволяет сфокусировать внимание на вопросах их взаимовлияния. В результате доминирование традиционалистской или модернизаторской линии в Консервативной партии определяет границы возможностей ПНСК. Консерватизм может выступать и как идейный ресурс, и как фактор, ограничивающий электоральный рост ПНСК.

Ключевые слова: европейский консерватизм, правый популизм, Консервативная партия, ПНСК, Соединенное Королевство, Великобритания.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-

Растущий разрыв между традиционными политическими партиями и европейским избирателем образует вакуум, который пытаются заполнить собой партии и движения “политической альтернативы”: регионалисты/сепаратисты, “зеленые”, популисты левой и правой окраски [1]. Именно представители правопопулистского лагеря, артикулируя антиевропейские, антииммигрантские и антиэлитистские настроения, выступают в качестве наиболее успешной в электоральном плане европейской партийной семьи за последнюю четверть века [2, p. 9].

Общим знаменателем, объясняющим рост социальной базы правого популизма, представляется “восстание лузеров модернизации”, то есть протест социальных групп, “потерявших уверенность в завтрашнем дне в ходе глубокой трансформации социально-экономической и социокультурной структуры прогрессивных западноевропейских демократий” [3, p. 35]. При этом, анализируя феномен правого популизма и причины роста его поддержки, важно принимать во внимание не только факторы социально-экономического характера, такие как затяжная стагнация в росте доходов среднего класса и увеличение неравенства [4, с. 5] и социокультурные явления, вызванные реакцией на массовую миграцию в страны ЕС и кризис беженцев [5, сс. 75-83]. Необходимо учитывать и роль традиционных европейских политических сил, их идейного и программного развития, а также реализуемых политических стратегий.

Многогранность феномена правого популизма и многообразие его национальных вариаций обуславливают широкий спектр теоретических подходов

для его дефиниции и анализа. Не претендуя на то, чтобы осветить их все, отметим, что наиболее часто популизм понимается как идеология [6; 7], как дискурс [8; 9] или как политическая стратегия [10; 11].

Именно при идейном или идеологическом подходе популизм демонстрирует ограниченное совпадение с сегментами других идеологий, в частности, с некоторыми формами традиционалистского консерватизма [12, p. 3]. Популизм как идеология с “разреженным центром” (*thin-centered ideology*) «рассматривает общество как разделенное на две гомогенные и антагонистические группы: “чистый народ” и “коррупцированную элиту”, а политика, в такой ситуации, должна быть выражением общей воли народа» [6, p. 543]. Популизм в его правой вариации использует национализм или, в более узком смысле, нативизм [13, p. 1173], чтобы защитить “чистый народ” от “врагов нации” [14, p. 4]. При этом “образ двуликого врага” [5, с. 54] позволяет сочетать критику врагов сверху — элиты с критикой врагов снизу — мигрантов, угрожающих национальной идентичности европейских государств.

Правый популизм как идеология с “разреженным центром” или фрагментарная идеология [7, с. 40], не имея возможности объяснить весь комплекс политических и социальных явлений, стремится использовать концептуальные наработки консерватизма как всеобъемлющей идеологии, претендующей на универсальную применимость в любом историческом и национальном контексте за счет устойчивого идейно-ценностного базиса. Консерватизм и правый популизм, действуя “на одном поле”, зачастую используют одни и те же по-

нения, такие как “нация” и “суверенитет”. Однако соотношение данных понятий, их “удельный вес” и место в структуре идеологии, безусловно, различаются. Правый популизм, во многом “паразитируя” на идейном поле консерватизма, заимствует нужные элементы и гиперболизирует их значение в своей политической программе.

В центре идейных оснований консерватизма лежит “беспокойство относительно изменений и предупреждение о разнице между неестественным и естественным изменением” [15, р. 87]. При этом в данной работе консерватизм понимается не просто как идеологическая конструкция, а более многомерно, как “тип политики с идейной надстройкой и партийно-политической базой” [16, с. 5], что позволяет комплексно подойти к анализу взаимодействия консерватизма и правого популизма.

Стоит отметить, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии представляет исследовательский интерес с точки зрения особенностей взаимодействия консерватизма и правого популизма. Так, мажоритарная модель демократии, возможно, защищает традиционные политические партии в большей степени, чем где бы то ни было [2, р. 51], однако это не предотвратило существенного роста влияния Партии независимости Соединенного Королевства (*United Kingdom Independence Party, UKIP*) в 2004–2016 гг.

Британский случай характеризуется, как отмечает политолог А. Александрэ-Колиер, “многоликой связью” между Консервативной партией и ПНСК, их “схожими позициями по проблемам, общим дискурсом и, в частности, общей историей” [17, р. 205]. Т. Бейл применительно к британскому случаю использовал термин “отношения симбиоза” [18]. Симбиотическая модель отношений предполагает высокую степень взаимозависимости консерватизма и правого популизма, что имеет не только идейную и программную, но и электоральную проекцию. Как утверждают политологи П. Вебб и Т. Бейл, “правоцентристские партии традиционно пытаются достичь убедительного межклассового, традиционалистского, авторитарного и националистического призыва, но они уязвимы в электоральном плане перед популистскими праворадикалами, так как идеологический разрыв между их избирателями крайне мал” [19, р. 962].

В этой связи вопросы идеологического и электорального взаимодействия Консервативной партии и Партии независимости Соединенного Королевства как британской вариации правого популизма нередко становились предметом исследований [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24], однако, как правило, фокус в них был сосредоточен на “феномене ПНСК” как вызове консерваторам с правого фланга.

В то же время вышесказанное позволяет рассматривать консерватизм в качестве фактора, влияющего на политическое развитие ПНСК. Так, традиционалистские или модернизаторские тенденции в стане консерваторов несут импульс для политической эволюции ПНСК и ее электоральных перспектив. Таким образом, для понимания роли консерватизма как фактора, который способен, с одной стороны, стимулировать развитие правого популизма, а с другой, выступить своего рода ограничителем в этом процессе, необходимо обратиться к анализу политического развития обеих партий, начиная с посттэтчеристского периода и до сегодняшнего дня.

ТЭТЧЕРИСТСКИЙ И ПОСТТЭТЧЕРИСТСКИЙ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

Традиционалистский консерватизм, особенно после его тэтчеристской модификации, обусловил слабость крайне правого фланга британской политики, в том числе и созданной в 1993 г. на волне сопротивления ратификации Маастрихтского договора ПНСК. Доминирование консерваторов в указанной части политического спектра достигалось с помощью сочетания антиевропейской риторики и эпизодических, но все же имеющих место проявлений популизма [18, pp. 265–267].

Несмотря на то что Британия вступила в Европейское экономическое сообщество при консервативном правительстве Эдварда Хита (1970–1974), во время премьерства Маргарет Тэтчер (1979–1990) Консервативная партия утвердилась на евроскептических позициях. Символическим эпизодом стала речь Маргарет Тэтчер в Колледже Европы в Брюгге в 1988 г., в которой “железная леди” заявила о том, что “мы (британцы – С.Ш.) успешно отодвинули границы государственного вмешательства не для того, чтобы увидеть, как они восстанавливаются на европейском уровне в виде европейского супергосударства, приобретающего новое господство в Брюсселе” [25].

Озвученная тогдашним лидером консерваторов Уильямом Хейгом в 2001 г. речь “Чужая земля” стала наглядным примером сочетания популизма и антиевропеизма. В своем выступлении политик утверждал, что еще одна победа “новых лейбористов” на грядущих выборах превратит страну в “чужую землю” из-за контроля Брюсселя над ее экономикой. У. Хейг заявлял о том, что консерваторы “готовы говорить от имени жителей Британии: традиционного большинства, у которого нет голоса; тяжело работающим людям, чувствующим, что их интересы игнорируются; мужчин и женщин, отчаявшихся оттого, что их страну отбирают у них” [26]. Если об-

ратиться к идеологическому определению правого популизма К. Мюдде, то лидер тори говорил о “забытом большинстве британцев” как о “чистом народе”, а лейбористы и евробюрократия расценивались им в качестве “коррупцированной элиты”.

Что касается позиции по миграции, то, как и в случае с евроскептицизмом, партия стала ассоциироваться с жесткой позицией по вопросу об иммиграции при лидерстве М. Тэтчер. Хотя стоит отметить и более ранний сигнал – речь депутата Палаты общин от Консервативной партии Иннокка Пауэлла под названием “Реки крови” в 1968 г. В ней депутат описывал непредсказуемость последствий массовой миграции в Британию. Данный посыл остался не разделенным партийными элитами, однако все же оказал влияние на политический мейнстрим из-за заметного социального отклика на эту речь, в первую очередь среди рабочего класса [5, сс. 42–43]. В 1981 г. премьер-министр М. Тэтчер заявила о том, что “мы должны продвигать план прекращения миграции” [27].

В посттэтчеристский период Консервативная партия продолжила придерживаться твердой линии по вопросам евроинтеграции и иммиграции. Несмотря на попытки посттэтчеристских лидеров (У. Хейга, Й. Данкана-Смита и М. Говарда) сместить партию в центр политического спектра для расширения избирательной коалиции, под влиянием ее правого крыла в парламенте и местных консервативных организаций они не смогли дистанцироваться от тэтчеристского наследия и возвращались к традиционным для него позициям. Так, лидер консерваторов в 2001–2003 гг. Й. Данкан-Смит призывал к борьбе против “растущего европейского супергосударства” [28], также обещая, что “при правительстве тори будет на 80 000 меньше иммигрантов и на 40 000 больше офицеров полиции” [29]. М. Говард (лидер партии в 2003–2005 гг.) предпринял попытки ужесточить европейский курс, предложив вынести конституцию ЕС на референдум [30]. М. Говард рассматривал также идею о выходе Британии из ЕС и последующем референдуме о членстве в союзе на новых условиях [31, с. 305]. Уместной здесь представляется параллель с сегодняшними правыми популистами, стремящимися к существенной корректировке модели представительной демократии в сторону ее плебисцитарной трансформации для реализации “общей воли” народа.

Таким образом, с одной стороны, сочетание антиевропейского, антииммигрантского и популистского посыла в тэтчеристский и посттэтчеристский период не позволяло ПНСК бросить вызов электоральным позициям консерваторов. С другой стороны, подобное сочетание в последующий период было использовано Партией незави-

симости Соединенного Королевства для выстраивания собственной программы и стратегии.

С точки зрения политической эволюции ПНСК важно, что после трех поражений на всеобщих выборах подряд (в 1997, 2001 и 2005 гг.), в партии консерваторов начались модернизационные процессы. Под вывеской “прогрессивного консерватизма”, озвученной новым лидером Дэвидом Кэмероном, партия смещалась в центр политического спектра в борьбе за избирателя среднего класса. Партийное руководство старалось сместить акцент с вопросов евроинтеграции и иммиграции, представляющих особую важность для базового электората тори и консервативных активистов, на новые темы: сохранение финансирования Национальной системы здравоохранения, актуализацию экологической проблематики, либерализацию партийных взглядов на морально-нравственные вопросы.

Модернизация, инициированная Д. Кэмероном, укладывалась в либерально-консервативный тренд [32, сс. 69–71], который заключался в заимствовании европейскими консервативными партиями элементов социального либерализма для “осовременивания” своих организаций. Обратной стороной данного тренда являлось то, что вследствие усиления либерального крыла консерватизма и реализации им модернизаторской повестки, правый фланг политического спектра оставался свободным.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПНСК

Генетически Партия независимости Соединенного Королевства демонстрировала связь с Консервативной партией, точнее с ее правым, евроскептическим крылом. Несмотря на то что ПНСК создавалась на базе Антифедералистской лиги (*Anti-Federalist League*) – межпартийной группы в Палате общин, выступающей против ратификации Маастрихтского договора, ведущую роль в этом объединении играли евроскептики из консервативной фракции. Показательно, что будущий лидер ПНСК Найджел Фарадж (в 2006–2009 и 2010–2016 гг.) до 1992 г. был членом Консервативной партии.

С момента создания ПНСК в центре ее политической программы всегда находились принципы “твердого евроскептицизма”, то есть отрицание проекта европейской интеграции в целом. В качестве альтернативы предлагался отнюдь не изоляционизм, а замена Договора о Европейском союзе соглашением о свободной торговле [33]. “Однопроблемность” ПНСК обусловила тот факт, что наиболее успешно она выступала именно на выборах в Европейский парламент. За период 1993–2006 гг. лучшим ее результатом стали 16% голосов и третье место на европейских выборах в 2004 г.

Важная веха в политическом развитии партии — избрание в 2006 г. ее лидером Н. Фараджа, которого Т. Бейл характеризует как “законченного популиста” [34]. Популизм выражался в первую очередь во внедрении логики “народ vs элиты” в программу и риторику партии. Так, новый лидер пытался говорить от лица “молчаливого большинства” британцев [35]. При этом Н. Фарадж нацелился на широкую группу избирателей, находящихся в оппозиции лейбористской политике поощрения массовой миграции, что объясняет наращивание ПНСК антииммигрантской риторики.

Решение иммиграционного вопроса, в логике ПНСК, стало бы следствием выхода страны из ЕС. Так, планировалось восстановить контроль над национальными границами и остановить иммиграцию в Британию дешевой рабочей силы, в особенности после расширения ЕС в 2004 г. Партия призывала к “концу неконтролируемой миграции” и реформе миграционной системы с целью привлечения профессиональной рабочей силы по примеру Австралии и Канады [36, р. 5].

Во второй половине 2000-х годов ПНСК пережила эволюцию от “однопроблемной” партии “твердого евроскептицизма” до популистской, антииммигрантской и антивестминстерской силы [18; 22]. Предвыборный манифест 2010 г. заявлял: «Хотя выход из Европейского союза — “политического супергосударства” — в центре послания ПНСК, партия разработала политический курс по широкому кругу проблем, что поможет ей вырасти до четвертой крупнейшей политической партии» [36, р. 2]. Как указывает британский политолог С. Драйвер, “идеологически партия сочетала классическое либеральное обязательство свободного рынка, ограниченного правительства и индивидуальной свободы с консервативным подходом к поддерживающим консерваторов избирателям среднего класса” [37, р. 147].

В отличие от консерваторов, лишенная юнионистского прошлого ПНСК представляет собой партию английского национализма. Разумеется, она не отказывается от общebritанского характера своей организации, однако при разработке программы и стратегии ориентируется именно на английский электорат и, как следствие, политизирует “английскость” [23] в ходе электоральной борьбы. Ярким примером представляется требование ПНСК создать английский парламент [38, pp. 59-60], что в конце 1990-х годов не исключалось тогдашним лидером Консервативной партии У. Хейгом [39].

Рассматривая политическое и идеологическое развитие ПНСК в общеевропейском контексте, отметим, что партия, как и “Национальный фронт” (с 1 июня 2018 г. — “Национальное объединение”) во Франции, стремится придерживаться политики

“дедemonизации”, то есть демаркации с традиционным праворадикальным лагерем и позиционирования себя как уважаемой политической силы [40, с. 30]. Однако если французские правопопулисты пытаются дистанцироваться от праворадикального прошлого, то ПНСК — от традиционных представителей крайне правых в британской партийной системе — Британской национальной партии (БНП), в риторике которой присутствуют расистские элементы и для которой в целом характерна натовистская повестка. Так, устав ПНСК запрещает принимать в партию бывших членов БНП [41]. Более того, еще партийный манифест 1997 г. включал в себя формулировку, что ПНСК — “это единственная демократическая партия мейнстрима, берущая на себя обязательство вывести Соединенное Королевство из состава Европейского союза” [33]. Тем самым избирателям сигнализировали, что данная организация не является частью крайне правого, антисистемного крыла британской политики.

В отличие от “Национального фронта”, курсирующего от заявлений о “коллапсе ЕС” [42] и, как следствие, необходимости “Фрекзита” [43] до призывов к реформированию Европейского союза [44], ПНСК отличается устойчивый “твердый евроскептицизм”, начиная с ее первого предвыборного манифеста. Как справедливо указывает Т. Бейл, ПНСК — это не партия, которая была популистской и стала евроскептической на волне кризиса еврозоны. Напротив, это евроскептическая партия, которая впоследствии стала популистской [18, pp. 268-269].

Согласно классификации евроскептических позиций правопопулистских партий С. Василюпулу, в случае ПНСК уместно говорить об “отрицающем” евроскептицизме, в случае “Национального фронта” — об “условном евроскептицизме”, который принимает принципы кооперации европейских государств, но не их практическую реализацию [14, р. 4]. Таким образом, устойчивое неприятие европейского интеграционного проекта в целом, как генетическая черта ПНСК, отличает партию от представителей правопопулистского лагеря других западноевропейских государств, чьи позиции и тональность относительно Европейского союза в большей степени основываются на “осторожном балансе между представительством интересов, электоральной политической и партийной конкуренцией” [14, р. 4].

ПНСК, как и “Национальный фронт”, имеют тенденцию к тому, чтобы стать “партией пролетариата”. На выборах 2015 г. возвышение ПНСК было заметно в округах с высокой концентрацией низко обеспеченных белых английских рабочих с националистическими взглядами, “многие из которых симпатизировали лейбористскому экономическому посланию, но не тем людям, которые его озвучивали” [45].

С точки зрения вектора партийной эволюции уместно также провести параллель между ПНСК и немецкой “Альтернативой для Германии” (АдГ). Созданная в 2013 г. АдГ не имела истории взаимоотношений с крайне правыми, преимущественно она “выкристаллизовалась” из правого крыла Христианского демократического союза. Так же, как и ПНСК, она пережила своего рода эволюцию: от партии “мягкого евроскептицизма”, акцентирующей внимание на выходе Германии из валютного союза, до антиэлитистской и антииммигрантской.

Таким образом, возвращаясь к британскому кейсу, отметим, что превращение ПНСК при Н. Фарадже в современный вариант европейского правого популизма благодаря благоприятной внешней конъюнктуре (кризис еврозоны и миграционный кризис), актуализирующей европейскую проблематику, и попытке консервативного руководства в 2006–2007 гг. пересмотреть партийную программу, позволили этой политической силе бросить вызов монополии консерваторов на правом фланге британской политики. ПНСК продемонстрировала существенный электоральный рост: второе место на выборах в Европарламент в 2009 г. (15.6% голосов) и первое место в 2014 г. (26.6%). На всеобщих выборах в 2015 г. партия получила 12.6% голосов избирателей (почти на 11% больше, чем на выборах 2010 г.), однако мажоритарная избирательная система позволила ей провести в Палату общин лишь одного депутата.

Потеря монополии на правом фланге стала ощутимой проблемой для консерваторов. Так, на выборах в Европейский парламент 2014 г., на которых ПНСК стала победителем, за нее отдали голоса 46% тех, кто проголосовал в 2010 г. за тори [46]. Кроме того, депутаты консервативной фракции в Палате общин Дуглас Карсвел и Марк Рекнесс перешли в ПНСК и осенью 2014 г. были переизбраны как депутаты от своей новой партии.

Указанные факты демонстрировали не просто угрозу электоральным позициям консерваторов и рост поддержки ПНСК, но и свидетельствовали о возможном процессе размывания границ между двумя политическими силами и их конвергенции. В этой связи анализ реакций тори на рост поддержки ПНСК представляет важность с точки зрения того, как консерватизм может выполнять роль ограничителя.

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕАКЦИЯ

Первоначально тори-модернизаторы предприняли попытки “демонизации” ПНСК, то есть делигитимации их установок как антисистемных и праворадикальных, а их самих как “скрытых расистов” [47]. Однако в условиях программной и идейной близости, подобная делигитимация оппонентов с правого фланга носила ограниченный характер.

Уже с 2007 г. консерваторы попытались вместо “демонизации” партии Н. Фараджа усилить евроскептическую составляющую своей политической программы, объявив ряд инициатив. Во-первых, речь идет о заявлении Д. Кэмерона о выходе консерваторов из правоцентристской Европейской народной партии в Европарламенте. После выборов 2009 г. тори стали членами евроскептической фракции Европейские консерваторы и реформисты. Во-вторых, Д. Кэмерон дал “железную гарантию” провести референдум по вопросу принятия Лиссабонского договора 2007 г. Однако ратификация договора всеми странами-участницами сделала обещание партийного руководства невыполнимым. После этого Д. Кэмерон объявил, что придерживается принципа “замка референдума”, то есть дальнейшей передачи полномочий Брюсселю только через общенациональный референдум [48].

Несмотря на коалицию с проевропейской Партией либеральных демократов по итогам всеобщих выборов 2010 г., с конца 2011 г. евроскептицизм консерваторов лег в основу политического курса коалиции. В 2011 г. Соединенное Королевство накладывает вето на бюджетный пакт Евросоюза, в 2012 г. — премьер-министр Великобритании отказался участвовать в банковском союзе стран-участниц.

Кульминацией “движения вправо” стало обещание провести референдум о членстве Британии в Евросоюзе, в случае победы Консервативной партии на выборах в 2015 г. Это заявление премьер-министр озвучил в январе 2013 г. Отметим, что в качестве предпосылки для подобного заявления выступил тот факт, что в 2011 г. представители правого крыла партии сумели собрать сто тысяч подписей под петицией о референдуме о членстве страны в ЕС. Это позволило им внести законопроект на рассмотрение Палаты общин. Несмотря на то что законопроект не прошел, 81 заднескамеечник-консерватор проголосовал в его поддержку, что шло в разрез с требованием партийного руководства [49].

Отметим, что стратегия тори в период коалиционного правительства включала уже не просто продвижение и реализацию ряда евроскептических инициатив, а прямое заимствование и реализацию основного элемента политической программы ПНСК.

Одновременно с кооптацией программных элементов консервативный лидер давал сигнал о невозможности союза со своим оппонентом. Если среди членов парламентской фракции были слышны призывы к электоральному пакту с ПНСК [50], то руководство партии отрицало возможность вынужденного сотрудничества. Отказ от него был основан на стремлении избежать дальнейшего размывания границ между консерватизмом и правым популизмом.

Консерваторы также выступали за сохранение мажоритарной избирательной системы как “смирительной рубашки” для малых партий. Благодаря ее влиянию электоральный рост ПНСК не сопровождался формированием весомой фракции в Палате общин, что наиболее ярко продемонстрировали всеобщие выборы 2015 г.

Результатом консервативного ответа на рост правого популизма, в основе которого лежал курс на референдум о членстве страны в ЕС, а затем и его реализация, стала потеря ПНСК (как партии “твердого евроскептицизма”) своей концептуальной основы. Это повлекло за собой значительное снижение электоральной поддержки и внутрипартийный кризис, выраженный в “чехарде лидеров”. Так, на досрочных выборах 2017 г. ПНСК потеряла 10.8% голосов по сравнению с выборами 2015 г. Кроме того, за 18 месяцев партия четырежды выбирала нового лидера.

Несмотря на кажущуюся эффективность консервативного ответа, нет оснований считать, что правый популизм исчез с британской политической карты. Во-первых, сохранился протестный настрой низкоквалифицированных представителей рабочего класса и их нежелание голосовать за традиционные партии [51]. Во-вторых, многоаспектный процесс выхода страны из Евросоюза, сопровождаемый перманентными остановками и поиском компромиссов между Лондоном и Брюсселем, создает почву для электорального возрождения правого популизма с лозунгами за обманутые ожидания “молчаливого большинства британцев”. Так и произошло в 2019 г., когда Н. Фарадж со своей новой “Партией Брекзита” стал победителем

выборов в Европарламент, набрав 31.6% голосов и получив 29 мест.

* * *

Таким образом, британский случай показывает, что консерватизм может выполнять двойственную роль в политическом развитии правого популизма. С одной стороны, выступать в качестве идейного и программного ресурса. Как демонстрирует проведенный анализ, консерватизм, особенно в его тэтчеристской вариации, выступил как своего рода образец для подражания в том, что касается сочетания антиевропеизма и популизма.

С другой стороны, исходя из идейной близости и исторической связи двух политических сил, консерватизм способен выступить в качестве ограничивающего фактора в процессе развития правого популизма. Несмотря на то что ПНСК сформировалась как самостоятельный и влиятельный политический игрок, границы ее политических возможностей во многом определяются состоянием дел в консервативном лагере. Доминирование в последнем традиционалистской линии сужает поле, на котором могут набирать очки правые популисты. И напротив, если в Консервативной партии доминируют либеральные или центристские тенденции, освобождается правый фланг британской политики, что дает правым популистам пространство для маневра. Вышесказанное отчетливо иллюстрируется модернизационными процессами в консервативном лагере, наиболее ярко протекавшими в 2006–2007 гг., которые стали одним из факторов усиления влияния правых популистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Швейцер В.Я., отв. ред. *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Доклады Института Европы РАН № 357*. Москва, ИЕ РАН, 2018. 140 с. [Schweitzer V.Y., ed. *Partii i dvizheniya politicheskoi al'ternativy v sovremennoi Evrope. Doklady Instituta Evropy RAN № 357* [Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Reports of Institute of Europe № 357]. Moscow, IE RAN, 2018. 140 p.]
2. Painter A. *Democratic Stress, the Populist Signal and Extremist Threat: A Call for a New Mainstream Statecraft and Contact Democracy*. London, Policy Network Publ., 2013. 56 p.
3. Betz H.G. *Radical right-wing populism in Western Europe*. London, Macmillan, 1994. 226 p.
4. Громыко А.А. Политический ландшафт Европы. Грозит ли Европе геополитическое одиночество? *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*, 2018, № 3, сс. 4-9. [Gromyko A.A. Politicheskii landshaft Evropy. Groziti li Evrope geopoliticheskoe odinochestvo? [The Political Landscape of Europe. Is Geopolitical Loneliness Threatening EU?] *Nauchno-analiticheskii Vestnik IE RAN*, 2018, no. 3, pp. 4-9.]
5. Тэвдой-Бурмули А.И. *Этнополитическая динамика Европейского союза: учебное пособие для студентов вузов*. Москва, Аспект-Пресс, 2018. 224 с. [Tevdoi-Burmuli A.I. *Etnopoliticheskaya dinamika Evropeiskogo soyuza: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Ethnopolitical Dynamic of Contemporary EU: Textbook for Universities]. Moscow, Aspekt-Press, 2018. 224 p.]
6. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, 2004, vol. 39, no. 4, pp. 542–563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
7. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или ущербная идеология? *Полития*, 2009, № 4(55), сс. 40-53. [Musikhin G.I. Populizm: strukturnaya kharakteristika politiki ili ushcherbnaya ideologiya? [Populism: Structural Characteristic of Ideology or “Thin-centred Ideology”?] *Politiia*, 2009, no. 4(55), pp. 40-53.]
8. Laclau E. *On Populist Reason*. London, Verso, 2005. 288 p.
9. Panizza F., ed. *Populism and the Mirror of Democracy*. London, Verso, 2005. 343 p.

10. Jansen R.S. Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism. *Sociological Theory*, 2011, vol. 29, no. 2, pp. 75-96. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2011.01388.x
11. Weyland K. Populism: A Political-Strategic Approach. *The Oxford Handbook of Populism*. Kaltwasser C.R., Taggart P., Espejo P.O., Ostiguy P., eds. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 48–73.
12. Freeden M. After the Brexit referendum: revisiting populism as an ideology. *Journal of Political Ideologies*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 1-11. DOI: 10.1080/13569317.2016.1260813
13. Mudde C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy. *West European Politics*, 2010, vol. 33, no. 6, pp. 1167-1186. DOI: 10.1080/01402382.2010.508901
14. Vasilopoulou S. Varieties of Euroscepticism: The Case of the European Extreme Right. *Journal of Contemporary European Research*, 2009, vol. 5, no. 1, pp. 3-23.
15. Freeden M. *Ideology: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2003. 160 p.
16. Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. *Консерватизм в прошлом и настоящем*. Москва, Наука, 1987. 188 с. [Galkin A.A., Rahshmir P.J. *Konservativizm v proshlom i nastoyashchem* [Conservatism in the Past and Present]. Moscow, Nauka, 1987. 188 p.]
17. Alexandre-Collier A. From Soft to Hard Brexit: UKIP's not So Invisible Influence on the Eurosceptic Radicalisation of the Conservative Party Since 2015. *Trumping the Mainstream: The Conquest of Democratic Politics by the Populist Radical Right*. Herman L.E., Muldoon J., eds. London, Routledge, 2018, pp. 204-221.
18. Bale T. 'Who leads and who follows?' The Symbiotic Relationship Between UKIP and the Conservatives – and Populism and Euroscepticism. *Politics*, 2018, vol. 38, no. 3, pp. 263-277. DOI: 10.1177/0263395718754718
19. Webb P., Bale T. Why Do Tories Defect to UKIP? Conservative Party Members and the Temptations of the Populist Radical Right. *Political Studies*, 2014, vol. 62, no. 4, pp. 961-970. DOI: 10.1111/1467-9248.12130
20. Hayton R. Towards the Mainstream? UKIP and the 2009 Elections to the European Parliament. *Politics*, 2010, vol. 30, no. 1, pp. 26-35. DOI: 10.1111/j.1467-9256.2009.01365.x
21. Lynch P., Whitaker R. Rivalry on the Right: The Conservatives, the UK Independence Party (UKIP) and the EU Issue. *British Politics*, 2013, vol. 8, no. 3, pp. 285-312.
22. Ford R., Goodwin M. Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind. *The Political Quarterly*, 2014, vol. 85, no. 3, pp. 277-284. DOI: 10.1111/1467-923X.12099
23. Jeffery C., Henderson A., Scully R. England's Dissatisfactions and the Conservative Dilemma. *Political Studies Review*, 2016, vol. 14, no. 3, pp. 335-348. DOI: 10.1177/1478929916649617
24. Widfeldt A., Brandenburg H. What Kind of Party Is the UK Independence Party? The Future of the Extreme Right in Britain or Just Another Tory Party? *Political Studies*, 2018, vol. 66, no. 3, pp. 577-600. DOI: 10.1177/0032321717723509
25. Thatcher M. *Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech")*. Available at: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (accessed 01.03.2019).
26. Hague's 'foreign land' speech. *The Guardian*, 04.03.2001. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2001/mar/04/conservatives.speeches> (accessed 01.03.2019).
27. Kelso P. Floods, inundation, and other unspeakable words. *The Guardian*, 25.04.2002. Available at: <https://www.theguardian.com/society/2002/apr/25/asylum.uknews1> (accessed 01.03.2019).
28. Tory leader begins "Euro fightback". *BBC News*, 10.07.2002. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/3054707.stm (accessed 01.03.2019).
29. Full text: Iain Duncan Smith's speech. *The Guardian*, 09.10.2003. Available at: <http://www.theguardian.com/politics/2003/oct/09/conservatives2003.conservatives10> (accessed 01.03.2019).
30. White M. Howard puts Europe at top of his agenda. *The Guardian*, 06.10.2004. Available at: <http://www.theguardian.com/politics/2004/oct/06/uk.conservatives20046> (accessed 01.03.2019).
31. Капитонова Н.К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов. *Дилеммы Британии. Поиск путей развития*. Громыко А.А., Ананьева Е.В., ред. Москва, "Весь мир", 2014, сс. 297-314. [Kapitonova N.K. Britaniya v Evrosoyuze: evolyutsiya vzglyadov [Britain in European Union: Evolution of Views]. *Dilemmy Britanii. Poisk putei razvitiya* [Britain's dilemmas: the search for development paths]. Gromyko A.A., Anan'eva E.V., eds. Moscow, "Ves' mir", 2014, pp. 297-314.]
32. Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? *Полис. Политические исследования*, 2015, № 4, сс. 64-74. [Peregudov S.P. Liberalizm XXI veka – krizis ili obnovlenie? [The XXI Century Liberalism – Crisis of Rejuvenation]. *Political Studies*, 2015, no. 4, pp. 64-74.] DOI: 10.17976/jpps/2015.04.07
33. UK Independence Party Manifesto March 1997. Available at: <https://web.archive.org/web/20120425084821/http://politicsresources.net/area/uk/man/ukip97.htm#preface> (accessed 01.04.2019).
34. Bale T. Truth to tell: populism and the immigration debate. Blog LSE, 01.03.2017. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/truth-to-tell-brexite-will-not-reduce-migration/> (accessed 03.03.2019).
35. Hall M. Ukip: We'll speak up for silent majority. Express, 01.03.2014. Available at: <https://www.express.co.uk/news/uk/462471/Ukip-We-ll-speak-up-for-silent-majority-in-Euro-elections> (accessed 30.03.2019).
36. UKIP Manifesto "Empowering the People". April 2010. Available at: <https://studylib.net/doc/11223625/ukip-manifesto-empowering-the-people-april-2010> (accessed 01.04.2019).
37. Driver S. *Understanding British Party Politics*. Cambridge, Polity Press, 2011. 250 p.

38. Britain Together. UKIP 2017 Manifesto. Available at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/3944/attachments/original/1495695469/UKIP_Manifesto_June2017opt.pdf?1495695469 (accessed 30.03.2019).
39. Hague W. Leader's speech, Bournemouth 1998. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=144> (accessed 30.03.2019).
40. Белинский А.В. "Восстание против элит": Всплеск правого популизма в Европе и кризис либеральной демократии. Актуальные проблемы Европы, 2017, № 2, сс. 14–36. [Belinskii A.V. "Vosstanie protiv elit": Vsplesk pravogo populizma v Evrope i krizis liberal'noi demokratii [«The Revolt Against Elites»: Radical Right Populism Surge in Western Europe]. Aktual'nye problemy Evropy, 2017, no. 2, pp. 14–36.]
41. Hunt A. UKIP: The story of the UK Independence Party's rise. 21.11.2014. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-21614073> (accessed 30.03.2019).
42. Banks M., Samuel H., Spillius A. Marine Le Pen: EU will collapse like the Soviet Union. The Telegraph, 16.10.2013. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/10383879/Marine-Le-Pen-EU-will-collapse-like-the-Soviet-Union.html> (accessed 30.03.2019).
43. Marine Le Pen: 'Frexit is part of my policy'. Available at: <https://int.ert.gr/marine-le-pen-frexit-is-part-of-my-policy/> (accessed 30.03.2019).
44. Lyvingston E. Marine Le Pen backs Britain's membership in 'reformed' EU. Politico, 27.01.2019. Available at: <https://www.politico.eu/article/marine-le-pen-backs-britains-membership-in-reformed-eu-brexiteer/> (accessed 30.03.2019).
45. Ford R. Where the votes switched – and why: the key lessons for the parties. The Guardian, 10.05.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2015/may/10/election-2015-where-the-votes-switched-and-why> (accessed 25.03.2019).
46. Kirkup J. Ukip vote in European elections no flash in pan according to new poll. The Telegraph, 30.05.2014. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/ukip/10866335/Ukip-vote-in-European-elections-no-flash-in-pan-according-to-new-poll.html> (accessed 24.03.2019).
47. Lyons J. UKIP are the closet racist, says Cameron. The Independent, 04.04.2006. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ukip-are-closet-racists-says-cameron-6104699.html> (accessed 24.03.2019).
48. EU Lisbon Treaty: David Cameron promises vote on future EU changes. The Telegraph, 04.11.2009. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/6502361/EU-Lisbon-Treaty-David-Cameron-promises-vote-on-future-EU-changes.html> (accessed 24.03.2019).
49. EU referendum: Rebels lose vote in Commons. BBC News, 25.10.2011. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-15425256> (accessed 01.04.2019).
50. Tory MP Jacob Rees-Mogg calls for Conservative/UKIP pact. BBC News, 05.05.2013. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-england-somerset-22419219> (accessed 24.03.2019).
51. Morieson M. The Strange Life and Death of the UK Independence Party. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/life-death-ukip/> (accessed 24.03.2019).

**THE ROLE OF CONSERVATISM IN THE DEVELOPMENT
OF RIGHT-WING POPULISM IN EUROPE: THE UK CASE**

(World Economy and International Relations, 2020, vol. 64, no. 2, pp.)

Received 17.04.2019.

Sergei A. SHEIN (sshein@hse.ru),

National Research University "Higher School of Economics", 17, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation.

The main aim of this article is to analyze the role of conservatism in the political development of the right-wing populism following the UK case. The ideational approach to the right-wing populism, emphasizing the ideological closeness of the Conservative Party and the United Kingdom Independence Party (UKIP) as the British version of the European right-wing populism, allows us to focus on their interactions. On the one hand, conservatism has emerged as an ideological and programmatic resource for the UKIP through the use of the Eurosceptic and anti-immigrant rhetoric, populism, and "playing the referendum card" on the "European issue" in the parties' competition process. This combination is reflected during the UKIP's evolution from the Eurosceptic "single-issue" to the right-populist party, while conservatism, trying to move to the center of the political spectrum, has lost its monopolistic position on the right flank of British politics. On the other hand, the reaction of conservatism in response to the establishment of the UKIP as a third force in British politics was expressed in the implementation of the UKIP's main programmatic element – a referendum on the membership in the EU, which led to the party's disorientation and the loss of its conceptual basis. The main findings are: (1) dominance of the traditionalist or modernizing line in the Conservative Party determines the limits of possibilities of the right-wing populism; (2) the role of conservatism in the political development of right-wing populism is dual. On the one hand, right-wing populism uses the ideological and programmatic practices of conservatives, on the other hand, it loses its conceptual basis and electoral support when conservatism implements the main elements of its program.

Keywords: European conservatism, right-wing populism, Conservative Party, UKIP, United Kingdom.

About author:

Sergei A. SHEIN, Candidate of Political Science, Research Fellow.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-